

СТУДЕНТЫ ТРЕТЬЕГО ВОЗРАСТА: ОСОБЕННОСТИ АУДИТОРИИ ПРОГРАММ ПО ОСВОЕНИЮ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Ю. Ю. Гафарова, О. Е. Дмитриева

Белорусский государственный университет
пр-т Независимости 4, 220030, Минск, Республика Беларусь
julia.j.gafarova@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена проблеме растущего использования цифровых технологий в стареющих обществах, имеющей важное значение для выработки цельной политики организации процессов обучения студентов третьего возраста как перспективной аудитории. Для определения основных направлений данной политики необходима концептуальная модель обучения, основанная на учете таких основных особенностей данной аудитории как самостоятельность студентов, диверсифицированность самой аудитории и специфические возможности аккомодации людей третьего возраста.

Ключевые слова: *третий возраст; студенты третьего возраста; обучение; цифровые технологии; аудитория.*

THIRD AGE STUDENTS: FEATURES OF THE AUDIENCE OF DIGITAL TECHNOLOGY PROGRAMS

J. J. Gafarova, O. E. Dmitrieva

Belarusian State University
4, Nezavisimosti Av., 220030, Minsk, the Republic of Belarus
julia.j.gafarova@gmail.com

Abstract. The paper describes the problem of the growing use of digital technologies in aging societies. This problem is important for developing a coherent policy of learning processes for third age students as a promising audience. To define the main directions of this policy, a conceptual model of training is needed. This model should be based on such basic characteristics of the audience as the independence of students, the diversification of the audience and the specific accommodation capabilities of people of the third age.

Keywords: *third age; third age students; education; digital technologies; audience.*

Одной из основных тенденций развития современного белорусского общества является старение населения. Согласно методике оценки ООН, население, в котором доля лиц старше 65 лет составляет более 7 %, считается старым. В Беларуси на начало 2023 года проживало более 1.5 млн граждан в

возрасте 65 лет и старше, или 16.5 % от общего числа жителей [1]. Прогнозируется, что доля такого населения вырастет в 2040 г. до 23 % [2]. Таким образом, пожилые люди занимают всё более значимое место в современном белорусском обществе, в связи с чем актуализируется необходимость продления их активного долголетия.

Граждане Республики Беларусь в возрасте 65–74 лет и сейчас достаточно активны. На 2022 г. они составляли 3.2 % занятых в сфере науки и технологий, 3.6 % – в области здравоохранения и социальных услуг, 4.3 % – в сфере образования. Пожилые люди продолжают не только работать, но и учиться – доля докторантов в возрасте 60 лет и старше в процентах от общей численности белорусских докторантов представляет 8.4%. Пожилые люди общественно деятельны – доля участников волонтерского движения в возрасте 65–74 лет в 2022 году составила 14.8 % [1]. Очевидно, что с увеличением пенсионного возраста эти доли будут расти.

При объективной востребованности как на рынке труда, так и в сфере волонтерства, пожилые люди на межличностном и институциональном уровнях часто сталкиваются с проявлениями эйджизма, то есть с совокупностью негативных и позитивных стереотипов, предрассудков и практик дискриминации на основе хронологического возраста [3, с. 63]. Опираясь на устаревшие стереотипы, частные или должностные лица демонстрируют предвзятое отношение к пожилому человеку, считая его неспособным к гражданской активности, эффективному научению и продуктивному труду. Таким образом, возможности пожилого человека искусственно ограничиваются [3, с. 55].

Практике эйджизма противостоит конструктивистски-ориентированная концепция третьего возраста. Одним из первых её обосновал в работах к. 80-х гг. английский специалист в области высшего образования для пожилых людей Питер Ласлетт [4; 5]. Концепция «третьего возраста» зачастую трактуется как концепция «исчезновения старости» или освобождения людей от процесса «социального старения». По Ласлетту, возрастание ожидаемой продолжительности жизни в современных развивающихся обществах привело к тому, что значительные группы людей в возрасте, следующем за детством (первым возрастом) и репродуктивным периодом (вторым возрастом), уже в середине 80-х гг. XX в. стали устойчивой частью социальных структур. Перспектива активной жизни людей старше 65 лет имеет отношение к идее третьего возраста, но не исчерпывается ею. В её основе лежит отказ от представления о том, что «настоящая» жизнь и построение карьеры возможны только до шестидесяти пяти лет.

Идея третьего возраста развивается с помощью концепта «молодых пожилых», предложенного в 2014 г. Дженнифер Ортман, Викторией Велкофф

и Говардом Хоганом [6]. «Молодые пожилые» – это люди от 65 до 84 лет, т. е. до возраста возникновения ограничений в области физического, эмоционального и когнитивного развития. Жизнь молодых пожилых имеет больше сходств с жизнью людей среднего возраста, чем с жизнью тех, кому 85 и более лет. Молодые пожилые относительно здоровы, с меньшей вероятностью нуждаются в долгосрочном уходе. Хронические заболевания в этом возрасте связаны с образом жизни, их обычно можно предотвратить или контролировать. Молодые пожилые обладают большими накопленными знаниями, демонстрируя при этом высокие показатели внимания, памяти и интеллекта. Этот возрастной период имеет множество положительных моментов. У молодых пожилых часто меньше обязанностей, чем в течение предыдущих стадий их жизни, и, располагая определённым уровнем доходов, они могут использовать свои ресурсы для развития и самореализации. Авторы исследований, проводившихся в 10-е гг. XXI века, доказали, что люди в возрасте от 65 до 84 лет испытывают субъективное чувство эмоционального благополучия не меньшее (а иногда и большее), чем в любой другой период взрослой жизни [7–9].

Однако социальное конструирование третьего возраста как успешного и перспективного жизненного этапа требует адаптивной гибкости в повседневной жизни. В ряде работ такое конструирование концептуализируется как пожизненный процесс максимизации выгод и минимизации потерь посредством трех процессов: отбора, оптимизации и компенсации [10; 11]. В этом смысле особую важность приобретает обучение людей третьего возраста расстановке приоритетов целей (отбору) по их значимости для увеличения прибыли (оптимизации) и предотвращения потерь (компенсации) с учетом имеющихся в настоящее время ресурсов. Хорошим примером такого обучения является деятельность движения, имеющего собирательное название Университетов третьего возраста [12]. Сочетая реализацию образовательных программ для пожилых людей с координацией программ геронтологических исследований, Университеты дают учащимся пожилого возраста возможность поднять уровень своего физического, когнитивного и социального благополучия. Это достигается с помощью одновременного обучения «успешному старению» и развития способностей к ресоциализации путем получения актуальных и новых знаний.

Одна из последних тенденций развития Университетов третьего возраста в этом направлении – их активное включение в «революцию цифрового обучения». Очевидно, что онлайн-обучение пожилой аудитории позволяет охватить людей, живущих в отдаленных районах, привлечь в Университеты людей с ограниченной мобильностью и особыми потребностями, сократить

накладные расходы, обеспечить более высокий уровень профессионального взаимодействия [12]. Однако, освоение аудиторией третьего возраста технологий, связанных с цифровыми устройствами, системами и ресурсами, помогающими создавать и хранить данные, а также управлять этими данными, имеет и самостоятельную адаптивную ценность. Во-первых, обучение пожилых людей цифровой грамотности выступает как условие решения проблем их приспособления к вызовам информационного общества в целом. Во-вторых, снижается их сопротивление любым вводимым инновациям, что уменьшает ригидность, повышает социальную активность и способность к самостоятельному решению многих жизненных проблем посредством использования цифровых ресурсов. В-третьих, общество получает более квалифицированных членов и более высокое качество общественной деятельности.

В качестве аудитории программ по освоению цифровых технологий студенты третьего возраста имеют свои особенности.

Ряд экспертов полагает, что возраст слушателей не оказывает негативного влияния на результаты их обучения цифровым технологиям. Однако качество получаемых знаний людей третьего возраста в значительной степени зависит от их мотивации, отношения к занятиям, степени включенности в учебный процесс, а также интенсивности самостоятельной подготовки. Так, качественное интервьюирование пятидесяти пяти респондентов, проведенное канадскими исследователями в 2016–2017 гг., позволило им выявить, что взрослые обучающиеся описывают обучение цифровым технологиям как личную деятельность, осуществляемую из интереса, чувства ответственности и обусловленное индивидуальной инициативой [13]. Процесс обучения воспринимается ими как деятельность, которой учащийся управляет самостоятельно и которую выполняет в удобное для себя время и в удобном темпе. Именно самостоятельное определение траектории обучения позволяет взрослой аудитории добиться важного для нее ощущения контроля над процессом освоения цифровых технологий.

Второй важной особенностью аудитории третьего возраста является её диверсифицированность. Необходимо отметить, что диверсифицированность присуща всем аудиториям цифровой эпохи. Информация становится все более разнородной по форме и содержанию, потребитель информации и услуг не только имеет широкий выбор контента, но зачастую принимает участие в его производстве [14]. Однако для аудитории третьего возраста диверсифицированность является определяющей характеристикой: локальные аудитории, аудитории работающих и неработающих людей, мужские и женские аудитории чрезвычайно различны. Так, наиболее востребованными у аудитории упомянутого выше канадского качественного

исследования темами были (1) вопросы обучения практикам преодоления технических барьеров (подключения, полного знакомства с характеристиками, квалифицированного использования устройств), (2) проблемы освоения возможностей участия в различного рода вебинарах и онлайн-курсах и (3) сложности фильтрации и оценки надежности информации [13]. Другие локальные аудитории могут быть заинтересованы в изучении иных аспектов использования цифровых технологий. Различными являются потребности работающих и неработающих пенсионеров [15], пожилых людей, проживающих совместно с детьми и внуками либо отдельно от них. Отличаются подходы к обучению цифровым технологиям у женщин и мужчин [2].

И, наконец, третья особенность изучаемой аудитории – наличие у нее специфических возможностей аккомодации, требующих соответствующих подходов в обучении [15, с. 14]. Физическое состояние и психо-возрастные изменения могут требовать специфического темпа обучения, необходимости корректировать объем материала, уточнять терминологию.

Таким образом, растущее использование цифровых технологий имеет важное значение для выработки цельной политики организации обучения студентов третьего возраста как перспективной аудитории. Для определения основных направлений данной политики необходима концептуальная модель обучения, основанная, в том числе, на учете основных особенностей аудитории. Опираясь на международный опыт, выделим в качестве основных характеристик такой аудитории автономность и самостоятельность студентов, диверсифицированность самой аудитории и специфические возможности аккомодации людей третьего возраста. В заключение отметим, что для изучения собственно белорусской аудитории необходимы дополнительные качественные исследования, которые дадут возможность концептуализации обучения аудитории третьего возраста.

Библиографические ссылки

1. Статистический обзор ко Дню пожилых людей [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/upload-belstat/upload-belstat-pdf/oficial_statistika/statobzor_elderly_2023.pdf. Дата доступа: 28.09.2023.

2. Калабихина И., Красовская Н., Калмыкова Н. Демографическое старение в Республике Беларусь: вызовы и перспективы [Электронный ресурс] // Круглый стол «Демографическая политика в Республике Беларусь в контексте устойчивого развития: вызовы и перспективы», Минск, 29.11.2017. Режим доступа: <https://www.econ.msu.ru/sys/raw.php?o=44039&p=attachment>. Дата доступа: 31.03.2023.

3. Здравомыслова Е. А., Божко Н. М. Вызовы третьего возраста и задачи образовательных практик // Сборник статей, лекций, методических и аналитических

материалов «Добровольцы – старшему поколению»: В 3 т. СПб.: ИПЦ СПГУТД, 2015. Т. 2. С. 55–84.

4. Laslett P. The Emergence of the Third Age // *Ageing & Society*. 1987. Vol. 7. P. 133–160.

5. Laslett P. *Fresh Map of Life: Emergence of the Third Age*. L.: Weidenfeld & Nicolson, 1989. 213 p.

6. Ortman J. M., Velkoff V. A., Hogan H. An Aging Nation: The Older Population in the United States Population // *Current Population Reports*. Washington, DC: US Census Bureau, 2014. No 25–1140. P. 1–28.

7. Fung H. H., Charles S. T. Socioemotional Selectivity Theory and the Regulation of Emotion in the Second Half of Life // *Motivation and Emotion*. 2003. Vol. 27. No 2. P. 103–123.

8. Robins R., Trzesniewski K. Self-Esteem Development Across the Lifespan // *Current Directions in Psychological Science*. 2005. Vol. 14. No 3. P. 158–162.

9. George L. K. Still Happy After All These Years: Research Frontiers on Subjective Well-being in Later Life // *The Journals of Gerontology*. 2010. Ser. B. Vol. 65B. Is. 3. P. 331–339.

10. Baltes P. B., Baltes M. M. Psychological Perspectives on Successful Aging: The Model of Selective Optimization with Compensation // *Successful Aging: Perspectives from the Behavioral Sciences* / eds. P. B. Baltes, M. M. Baltes. NY.: Cambridge University Press, 1990. P. 1–34.

11. Freund A. M. Successful Aging as Management of Resources: The Role of Selection, Optimization, and Compensation // *Research in Human Development*. 2008. Vol. 5. No 2. P. 94–106.

12. Formosa, M. Four Decades of Universities of the Third Age: Past, Present, Future // *Ageing & Society*. 2014. No 34. P. 42–66.

13. Adult Learners' Perceptions of Self-Directed Learning and Digital Technology Usage in Continuing Professional Education: An Update for the Digital Age / V. Curran [et al.] // *Journal of Adult and Continuing Education*. 2019. Vol. 25. No 1. P. 74–93.

14. Zhao, T. Analysis of the Concept of Audience in the Digital Age // *Advances in Social Science, Education and Humanities Research*. 2018. V. 300. P. 132–137.

15. Щербаков И. М. Посттрудова социализация пожилых людей в современной России: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04; Волго-Вятская академия государственной службы. Нижний Новгород, 2006. 30 с.